

Colburn, D., Aldern, C.
Homelessness Is a Housing Problem.
How Structural Factors Explain U. S. Patterns

Oakland, CA: University of California Press, 2022. — 284 p.

Мне 13 лет. «Санечка, на всех слез не хватит», — нетерпеливо говорит мама и тянет за собой, когда я все еще оборачиваюсь на сгорбленную старушку, которая в подземном переходе робко протягивает ладонь проходящим мимо людям и делающим вид, как будто ее нет. Меня охватывает злость из-за черствости взрослых. Я никогда-никогда не буду такой.

Сейчас мне 30. Почти каждый раз, когда я иду на работу пешком, в подземном переходе на Сухаревской я «не замечаю» пожилую женщину, худобу которой не может скрыть даже мешковатая одежда. Ну как одежда — скорее тряпки. У меня в кармане две мятые сотни. Я прохожу мимо.

Мы, рациональные взрослые, понимаем, что, во-первых, всем не можешь. Во-вторых, с большой вероятностью это профессиональные попрошайки, и зарабатывают они прилично, умело давя на жалость. Некоторые искусно притворяются инвалидами, кто-то даже использует детей, чтобы манипулировать нашими эмоциями. Есть и образцово честные пьяницы с обветренными красными лицами и распространяющие вонь: они просят на пиво, водку или сигареты, иногда увязываются за тобой, а потом кричат вслед, что ты сука. Лица без определенного места жительства просачиваются в подъезды, курят, пьют и справляют нужду на лестничных клетках. Бдительные и активные граждане без усталости пищут жалобы в соответствующие инстанции, но тщетно. Приходится постоянно самим выгонять бомжей и обрабатывать подъезд хлоркой. Среди них полно уголовников, алкоголиков, наркоманов, бездельников, которые сами себе жизнь испортили.

Нет-нет, мы, взрослые, не отрицаем, что есть несчастные с трагической судьбой. Я вот и сама помогаю: делала ежемесячные взносы в благотворительные проекты «Ночлежка» и «Помощь».

Но все-таки на душе неспокойно. Я не могу отогнать мысли о том, что очень многие просто пережили трагические события и оказались в ситуации, из которой сложно вырваться, найти работу и иметь хотя бы скромный доход.

«Всем не можешь». Это правда, но можно пытаться. А как? Достаточно ли просто выделить бюджет на ночлежки и приюты для бездомных, где можно укрыться от холода и поесть? Уже на интуитивном уровне становится ясно, что этого мало. Бороться со стигматизацией

бездомных, пробудить сострадание к ним? Брать у них интервью и в красках рассказывать их истории? Кажется, все это достойные уважения инициативы, но решит ли это проблему на системном уровне? И — самый главный вопрос — что может сделать исследователь?

Российских исследований, посвященных бездомности, несопоставимо мало, если сравнивать с разработанностью этой темы в США и ряде европейских стран [Рогозин, 2024]. Но насколько релевантно изучать феномен бездомности, обращаясь к зарубежному опыту? Другой контекст, другие проблемы. Даже если это так, прежде нужно в этом убедиться.

Книга *Homelessness is a Housing Problem. How Structural Factors Explain U.S. Patterns* («Бездомность — это жилищная проблема. Как структурные факторы объясняют паттерны в США») под авторством Колберна и Алдерн, посвящена «всем тем, кто живет без стабильного жилья, а также политикам, организаторам, адвокатам, исследователям, специалистам и тем, кто имеет опыт борьбы с бездомностью». Либо авторы лукавят, либо искренне считают, что широкая публика с легкостью разберется с количественной методологией. Тем не менее, это никак нельзя считать недостатком, скорее отличной мотивацией для того, чтобы разобраться в том, как происходит интерпретация количественных данных, и овладеть умением критически оценивать выводы.

Авторы опираются на большой корпус исследований бездомности и используют в аргументации многочисленные статистические данные. В очередной раз можно убедиться в том, насколько важно владеть количественными методами, а не фокусироваться лишь на качественных. Бесспорно, качественные исследования, этнографии с глубинными интервью и включенным наблюдением, — более захватывающее чтение, но, увы, ни о какой репрезентативности речи идти не может. Соответственно, и польза для законодателей, которые ответственны за реформы, сомнительна.

Более того, несмотря на обилие таблиц, экономической терминологии и сухого нарратива, избоблюющего цифрами, книга Колберна и Алдерн не может не удивлять неожиданными выводами, которые порой идут вразрез со здравым смыслом. Одна из загадок следующая.

Как вы думаете, в каком городе с поправкой на количество населения процент бездомных выше — в Детройте или Нью-Йорке? Детройт — город в экономическом упадке, с крайней бедностью, высоким уровнем безработицы, низкими зарплатами и оттоком населения. Нью-Йорк — процветающий, вечно разрастающийся мегаполис с сильной экономикой, большим количеством рабочих мест, развитой системой социальной поддержки.

Как ни парадоксально, в Детройте один из самых низких показателей бездомности, в то время как Нью-Йорк среди лидеров. Можно было бы сохранить интригу и для большей эффективности угадать

объяснение, которое дают авторы, и предоставить возможность богатому воображению строить версии. Только формат не тот — это не рецензия на детективный роман.

Главная причина заключается в том, что в Детройте более доступное, дешевое жилье, большое количество пустующих помещений, которые можно вернуть в жилищный фонд. Таким образом, авторы развенчивают один из устойчивых мифов о прямой каузальной связи бедности, безработности и бездомности. Колберн и Алдерн не отрицают, что потеря работы, бедность увеличивают риск оказаться без дома, но подчеркивают, что необходимо различать индивидуальные уязвимости и первопричины (р. 94). Они так же не спорят с тем, что такие индивидуальные факторы, как ментальные расстройства, наркотическая зависимость, наличие судимости, домашнее насилие, раса, сексуальная ориентация и другие демографические характеристики при определенных обстоятельствах могут приводить к потере дома, но они не являются корнем проблем и не объясняют вариации на уровне регионов (р. 51). В частности, авторы обращаются к статистике: в городах с самым большим количеством черного населения (Детройт и Балтимор) самый низкий процент бездомных, в то время как в самый высокий — в городах типа Сан-Франциско, Бостона, Портленда и Сиэтла со сравнительно высокой долей белого населения (р. 91).

Но именно стереотипные нарративы доминируют в публичном дискурсе и формируют искаженное представление о бездомности (р. 12, 52). Также авторы отмечают, что некоторые характеристики являются не потенциальными рисками потерять дом, а следствиями травмирующей жизни без дома, к примеру, наркомания или психические расстройства (р. 54).

Так, на первый взгляд, имплементация модели «лечение в первую очередь» логичная и вполне здравая. Прежде чем получить возможность принять участие в программе доступного жилья, те, кто страдает от психического заболевания или расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, должны пройти лечение. Однако, как показывают исследования, гораздо более эффективным методом является, в первую очередь, предоставление жилья (р. 65).

Еще одно опасное заблуждение, о котором говорят исследователи, касается негативной реакции на «политику разрушительного сострадания» в некоторых городах, поскольку она породила культуру, поощряющую бездомность (р. 95). Теплая погода, щедрые социальные льготы якобы мотивируют людей добровольно покинуть свой дом, чтобы переселиться в приют с сомнительными жилищными условиями. Вывод сторонников такой версии напрашивается сам собой: чтобы не было бездомности, не надо тратить деньги на поддержку бездомных (р. 104).

Исследователи также уделяют внимание «невидимой бездомности». Именно столкновение с последней пробудило интерес Колберна

к проблеме бездомности. Он вспоминает, что в середине 1990-х гг. часто видел, как полицейские вытаскивали из вагона спящего человека неблагонадежного вида. Такова была заслужившая в то время широкое одобрение политика мэра по «очистке» Нью-Йорка. Это «пространственное решение» проблемы: простая дислокация бездомных из престижного и популярного среди туристов Манхэттена в приюты на окраины (р. 115). И дело не только в туризме: города, которые заинтересованы в привлечении капитала и среднего класса, должны поддерживать позитивный образ и скрывать увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми (р. 62, 116). В итоге происходит лишь сокрытие проблемы (р. 104).

Приюты для бездомных не могут решить проблему на системном уровне хотя бы потому, что использование лишь таких мер не учитывает главный фактор — рост цен на жилье в регионах, где концентрируются корпорации типа Amazon, получающие огромные налоговые льготы и предоставляющие высокооплачиваемую работу высококвалифицированной рабочей силе (р. 150).

Что же предлагают Колберн и Алдерн? Решение структурного кризиса возможно только при обеспечении постоянного жилья. Необходимо увеличить долю государства в жилищном фонде: исследователи иронично отмечают, что в капитализме опрометчиво ожидать, чтобы строительные корпорации объединились в порыве благородства предоставили строили в каждом крупном городе новые дома для людей с фиксированным доходом (р. 173). По итогу ничего неожиданного: нужно одновременно изменять восприятие бездомности и бороться с дегуманизацией бездомных, выделять адекватные ресурсы для решения проблемы и решать ее системно (р. 176).

Признаться честно, это не самая захватывающая книга, которую я читала, но это хорошее предостережение от виктимизации тех, кто вызывает у нас отвращение, презрение, страх. А иногда мы уже и не испытываем какие-либо эмоции. Мы приучили себя смотреть сквозь таких людей, принимать последствия за причины и прятать возникающие сомнения глубоко в душе.

А. А. Ченцова

Литература

Рогозин, Д. М. 100 книг о бездомности, изданных за последние 10 лет // Пути России. 2024. Т. 2. № 4. С. 282–292.

Для цитирования: Ченцова, А. А. [Рец.] Colburn, D., Aldern, C. Homelessness Is a Housing Problem. How Structural Factors Explain U.S. Patterns Oakland, CA: University of California Press, 2022 // Пути России. 2024. Т. 2. № 4. С. 263–266.